

УДК 122/129**С.П. Мякинников**

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЭКОСОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ПОЗИЦИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЭКОЦЕНТРИЗМА

История экосоциальных отношений, т.е. история событий людей с природой, показывает (до середины ХХ в.) следующие тенденции изменения экосознания общества: от чувственно-мистического погружения общины в природное окружение, через стадию полуусознаваемого равноправия отношений общества и природы, к постепенному их противопоставлению, ведущему затем к неограниченной экспансии и нещадной эксплуатации людьми природы. Лишь к концу ХХ в., под влиянием угрозы глобальной экокатастрофы, намечается переориентация планетарного сознания на осознаваемый экопаритет – устойчивое соразвитие общества и природы, как равнозначных партнеров по взаимодействию. Такая переориентация необходима ради выживания человечества и сохранения биосферы.

Представляется, что именно степень целостности экосознания определяет особенности экосоциальных отношений с самого начала выделения общества из природы. Поэтому главным критерием исторической периодизации этих отношений выбран признак становления единства многообразия частей экосознания, под которым понимается изменение во времени степени взаимообусловленности основных его составляющих эмпирического, рационального и иррационально-интуитивного содержания. Для этого важно выяснить гносеологический, аксиологический и онтологово-праксеологический характер исторически развивающихся экосоциальных отношений с акцентуацией на каждом временном периоде их качественного изменения. Особо необходимо рассмотреть историческое формирование экомировоззрения общества как целого, качественное изменение этого целого от эпохи к эпохе в плане изменения взаимоувязанности свойств его частей (каждой его составляющей и всего их единства).

Синкетическое миропонимание представителей каменного века нельзя назвать интегративно целостным из-за неразвитости. Чтобы иметь развитое мировоззрение, прежде всего, нужно отделять себя от среды, природного окружения. Чувственно-мистическая природосопричастность первобытной [см. 1, с.62-65], определяющая их онтологическую специфику жизни и аксиологические предпочтения позволяет утверждать о неразвитости рациональных компонентов сознания, о почти полном отсутствии миропонимания, детско-примитивном мироощущении. Более того, мировосприятие в раннем палеолите, как целостный чувственный образ природы вряд ли имеет место в познавательной деятельности первобытной, т.к. уровень их психики не позволяет еще делать эм-

пирические обобщения больших групп фактов, выявлять в них эмпирические закономерности. Хотя, вероятно, в средний и поздний периоды каменного века все же появляются более сложные способы эмпирической систематизации фактов, как особые формы познания окружающей природы (восприятий, представлений). Развивается синкетическая способность суммировать отдельные свойства объектов природы и закреплять их в памяти с последующим использованием в актах предметно-практического мышления. Наличие у них некоего полузвериного чутья, «нюха» (по наблюдениям за отсталыми народностями) позволяют говорить о своеобразной разновидности мировидения как интуитивной способности непосредственного получения знания в ходе созерцания при опоре на чувственные данные.

Праксеологический срез экобытия первобытной, т.е. деятельностная специфика их жизни в природе отличается преимущественно присваивающим характером. Она сводится, за редким исключением, к собирательству, примитивным формам рыболовства и охоты. Такая деятельность, при отсутствии большого народонаселения в то время и наличии здоровой, ненарушенной людьми природы, не может еще привести к серьезным антропогенным последствиям, исключая пожары.

Выживание первобытной напрямую связано с навыками приспособления к суровым, постоянно изменяющимся условиям окружающей природы. Несомненно, что их адаптационные возможности и способности увеличиваются по мере расширения и углубления познавательных потребностей и способностей, становления оценочных суждений по поводу своего поведения в природе и взаимоотношений между ними и природными объектами.

В целом, кочевые собирательные и охотничьи первобытные общины в эпоху чувственно-мистической природосопричастности полностью слиты с природой и зависят от нее как ее части. Первобытный человек подсознательно возводит выживание в ранг высшей ценности, превращает в приоритет практического взаимодействия с природным окружением. Мировоззрение первобытной мифологично и мистично, отличается синкетичностью. Поэтому ему присущи такие черты, как антропоморфизм, анимизм, фетишизм, тотемизм, наивно-стихийная партиципация, т.е. сопричастность психики всему универсуму. Чувственно-мистическая сопричастность ведет к возникновению взглядов на нерасчлененность pragmatического и непрагматического отношений к природе, к эффекту материальной и духовной растворенности в ней жизни человека. С этим же связано его

осознание принадлежности роду, высокая степень его погружения в жизнь природы, неразрывная связь зачатков этической и логической составляющих осмыслиения своего со-бытия с природой, а также наделение ее структур свойствами субъекта, отсутствие разделения эмпирического, рационального и мистического. Хотя еще нет осознанного рационального прагматизма, а лишь жизненный опыт в подражании природы, но уже в верхнем палеолите обнаруживаются локальные экокризисы. Отсутствие разумного отношения к мистифицированному миру не позволяет общинам наладить не ущербные в экологическом смысле отношения с природой.

Появление первых цивилизаций связано со становлением высокоразвитых оседлых сообществ земледельцев (XII-X тыс. лет до н.э.). Их развитие знаменует собой эпоху наивно-стихийного переходного природопаритета. Она начинается с постепенной замены мировоззренческой установки партиципации на установку принципиальной рядоположенности человека и природы, наделенной подобными психическими качествами. Это особенно характерно для древнейших цивилизаций Шумер, Египта, Индии, Китая во времена зарождающегося индуизма, даосизма, буддизма [2-4].

Процесс перехода от состояния преклонения перед природой до состояния самовознесения над нею, над Богами пролегает через состояние временного уравновешивания всевозрастающего рационального эгоцентризма людей и все ослабляющегося мистического мышления, чувственно-благоговения, а также трепета перед величием природы. Еще отсутствует окончательное разделение эмпирического, рационального и интуитивно-мистического, что позволяет получать синкретически целостные знания отношений человека и мироздания. Данное равновесие касается не только форм, средств познания природы, ценностных приоритетов общения с ней, отображаемых в ходе роста общей культуры в онтообразах картины мира того времени, но и изменения потребностей и мотивов практического взаимодействия с природой.

Потребность в упорядочивании своих отношений с природой требует конкретных знаний, позволяющих усовершенствовать практику общества. Поэтому познание направлено, по преимуществу, на все внешнее, оказывающее непосредственное воздействие на телесную форму. Такое познание уже можно охарактеризовать, как преднаучно-эмпирическое, отличающееся от собственно мифологического и религиозного. Процессы получения первого научного знания носят не только характер эмпирического опыта. Многие познавательные операции предполагают наличие достаточно развитого абстрактно-понятийного мышления и навыков интуитивного созерцания при опоре на результаты рационального познания. Тем не менее, наряду с логикой, не терпящей противоречий, сохраняется в силе противостоящее ей природосопричастное мистическое мышление,

безразличное к логической дисциплине науки, не замечающее противоречий.

Например, египетская шкала ценностных приоритетов отличается своей экстравертной склонностью к трансформации внешнего окружения, индийская и шумерская – ощущением космопланетарного порядка и привязанностью к Земле соответственно, а еврейская – склонностью к странствиям и торговле. Отсюда более природофильный характер ментальности индийцев, шумеров, китайцев этого периода, сильнее привязанных к ритмам природы через земледельческо-скотоводческие формы хозяйства, чем ментальность агрессивно настроенных египтян и кочевых воинственных семитов, торгующих евреев, склонных периодически менять места обитания, подчинять себе и изменять по себе новые территории, меньше всего заботясь о состоянии окружающей природы.

В общем, интенсивно развивающееся логическое мышление, и еще не атрофированная способность к мистическому мировосприятию как бы уравновешиваются. Динамический баланс между ними сказывается на отношениях человеческого социума и природы. Тем не менее, к концу данной эпохи локальные экокризисы начинают приобретать региональный характер.

На рубеже II-I тыс до н.э. наблюдаются большие качественные изменения экосознания. Интенсивно развивается европейская часть Евразии. Более суровая, лесистая территория материка на Западе начинает интенсивно осваиваться различными кочевыми и оседлыми племенами. Это способствует дальнейшему развитию полумистического миропонимания (например, языческого пантезма), характеризующегося соединением в сложные чувственные образы, рациональные картины накапливающихся разрозненных фактов, результатов наблюдений, навыков и др. элементов эмпирического опыта общения с природой, ее освоения посредством логических связей между ними, абстрактно-понятийного осмыслиения.

Возрастающие потребительские интересы неразрывны с утилитарно-прагматической ориентацией духовно-теоретического и материально-практического производства представителей древних сообществ Запада, с превалирующим эгоцентризмом, экстравертными мотивами покорения природы (например, в Др. Риме) в отличии от ориентации органической слитности с ней в согласии с экофильными проявлениями интроверсии на Востоке (например, в Др. Индии). С доантичного времени углубляется десакрализация природных объектов, сопровождаемая пантеистическим освящением всей природы, а затем выделением области божественной трансценденции.

Познавательные процессы включают как чувственные, так и внеэмпирические формы получения знаний о природе. Углубляющееся разделение общественного труда, отделение умственного труда от физического приводит ко все большей дифференциации этих процессов при выделении и

приоритетности рациональных форм познания. С последними связаны попытки интеграции всех имеющихся знаний о мире в первые теоретические, философские системы античной Греции. Эти системы демонстрируют первые сознательные намерения создать целостную космопланетарную картину при опоре не на магию, мистику, а на логическую доказательность и научные знания.

Ценности также претерпевают определенную эволюцию. Ценностные установки пронизаны значимостью собственного превосходства над природой. Люди ощущают и осмысляют свои отношения с природой все меньше как паритетные, субъект-субъектные и все больше как человеко-правные, субъект-объектные. При росте численности населения усиливается давление общества на природу с целью лучшей защиты от природных стихий и поиска средств к существованию. Преобразующая природу социальная деятельность возрастает с ростом городов, экономической силы государств, с расширением торговли.

Итак, в эпоху противопоставления общества природе (с X в. до н.э. по V в. н.э. - крах древних цивилизаций, античность) наблюдается окончательное уверование человека в свое могущество над природой. Оно сопровождается усилением осознания противостояния культуры и дикой природы, отходом от архаической цельности пространственно-временных отношений с окружающей природой, космосом, утратой слитности, единения чувственного, логического и мистического во взаимосвязях людей с ними. Логицизм экопознания вызывает соответствующие метаморфозы в характере и особенностях системы экоценностей и практики со-бытия с природой. Происходит за кладка фундаментальных установок рационализма, опирающегося на научно-логическую систему знаний [5, с.111-113]. Начинается разведение идеального природы (душ растений, животных, духов природных явлений) и субъективных, психических качеств человека. Региональные экокризисы становятся реальностью.

Затем грядет эпоха прогрессирующего социального природоотчуждения, для которой характерно окончательно сформировавшееся экофобное религиозное и научное мировоззрение (V-XX вв. н.э.). Продолжающийся рост народонаселения, урбанизация, технические новшества, ведущие к увеличению темпов развития промышленности и сельского хозяйства теснят лесные и гористые ландшафты Запада. Продолжается классовая дифференциация феодального и капиталистического общества, сопровождающаяся ростом отчуждения человека от человека и от природы.

Экокомпонент религиозного мировоззрения средневековья допускает определенную слаженность, скепленность в некое системное целое процессов познания и ценностных ориентаций, актуализирующих внешний экосоциальный отношениям «системный центр» их управления – Бога. Для исторического периода ортодоксальной религиозности этой эпохи (прежде всего христианского,

исламского монотеизма) свойственно отдавать приоритет над природой и человеком Богу, т.к. они признаются всецело его творениями. Преобладает склонность к окончательному размежеванию мистического, эмпирического и рационально-логического, что приводит к антагонизму между верой и разумом, наукой и религией в объяснении взаимоотношений человека, общества и природы при господствующей роли религии в формировании экосознания. Трансцендентный Бог уводит на второй план, онтологически ослабляет природу в ее отношениях к нему, к человеку. Абсолютная противопоставленность человека и природы сопровождается полной десубъективизацией природы, а также еще большим теоцентристским субъектогенезом человека. Производится ортодоксальное религиозное санкционирование прагматического отношения к природе, как к запасам сырья для человеческой деятельности. Провозглашается самоценность только человека и его мира. Региональный масштаб экокризисов наблюдается все регулярнее.

Для исторического периода экофобной ортодоксальной научности (с XVII в. до середины XX в.) присуща универсальная апелляция к канонам науки, естественно-научным достижениям и претензия их на истину в последней инстанции, не оставляющих места для иррационально-философских, религиозно-мистических взглядов в вопросах отношений общества и природы. В мировоззрении этого периода утверждается главенство рационального научно-философского миропонимания над этико-эстетическим мирочувствованием и интуитивно-иррациональным миросозерцанием.

Будучи предпосылкой познания, экоценности принимают участие в выборе, организации средств познания экобытия, которые определяют полноту учета протекающих в нем процессов в знаниях, исходя из общих приоритетов деятельности общества. Они также влияют на формирование и реализацию экопотенциала научного мышления, предписывая экофобную (гораздо реже экофильную) его направленность. В качестве результата познания экоценности направляют и регулируют общественную и индивидуальную практику. Жизнедеятельность общества XV-XX вв. характеризуется наращиванием темпов материального и духовного освоения природы, расширением географических и духовных горизонтов мира. Непосредственное вторжение в природу осуществляется растущей промышленностью и механизированным сельским хозяйством, разрывающими обменные процессы в биогеоценозах (особенно в ходе НТП XIX-XX вв.).

Период расцвета антропоцентристского научного творчества является продолжением теоцентристского периода экологического невежества человечества, но не в форме религиозного тоталитаризма, а в форме мировоззренческого рационально-эмпирического диктата науки [6, с.188-202]. Научное отчуждение человека от природы,

поддержанное философией рационализма существенно влияет на закладывание основ современной техногенной цивилизации. В мировоззрении общества укореняется научное представление о человеке-субъекте и природе-объекте, которым первый манипулирует. Региональные экокризисы перерастают в глобальный.

Мы видим, что как мифологическая, религиозно-мистическая формы отношений людей к природе архаической культуры и древних цивилизаций, средневековья акцентирующие внимание на не материальные аспекты со-боятия человека и природы, на недостаточно научные основы природопаритетности, так и формально-логическая, рационально-философская форма в связке с научной чувственно-практической формой мировидения представителей античности и постсредневековья, выделяющие преимущественно материальные стороны экобытия оказываются, сами по себе, в отрыве от других, исторически несостоятельными, саморазвенченными в экоплане, не избежавшими экокризисов.

Во второй половине XX в. предпринимаются первые попытки создания подлинно экологического (экоцентристского) мировоззрения, посредством которого намечается соорганизация в единство (экосферу) неупорядоченного множества частей (екосоциальных объектов), а также установление диалектического соотношения этого единого множества и каждой отдельной части в рамках целого планеты. Мировоззренческая позиция экоцентризма представляется совокупностью воззрений человека на экосоциальные отношения, на свое место в природе, характеризующихся отрицанием господства общества над природой и отрицанием господства природы над обществом. Провозглашается почти полный паритет общества и природы, взаимосогласованность процессов их софункционирования, как равнозначных частей интегративного комплекса, что и обеспечивает гармонизацию отношений между ними. Инициатива сопряженности с природой остается при этом у общества, как у более активного компонента данных отношений, нуждающегося в экологизме своей жизнедеятельности. Широкая интеграция в комплекс экосоциальных отношений предполагает их глубокую дифференциацию. Обязателен учет всего множества идеологово-политических, социально-психологических, экономико-производственных, морально-правовых, культурно-исторических, национально-этнических и др. аспектов данного комплекса, каждого отдельного проявления этих отношений.

Под экоцентристским мировоззрением понимается философская позиция о взаимосвязи общества и природы, о месте человека в природе, обуславливающая экодействительность, для которой характерно наделение общества и природы свойствами равных партнеров по взаимодействию, в результате чего общество и природа признаются самоценными, а взаимоотношения между ними строятся на принципах паритетности, умеренного

pragmaticизма и распространения на отношения к природе этико-моральных правил и норм. Именно мировоззрение экоцентризма, как представляется, способно помочь выстроить стратегию развития общества при наиболее полном согласии с природными законами и, одновременно, без отказа от умеренного экономического роста.

Для внутреннего структурирования процессов исследования экопроблем, их типологизации с позиции экоцентризма правомерно выделить отдельные аспекты формирования данного мировоззрения: гносеологический, аксиологический, онтолого-праксеологический. Гносеологический аспект предполагает нацеленность на ведущую роль комплексно-интегративного синтеза в организации рациональных и внерациональных процессов познания на всех этапах исследования экосоциальных отношений. Посредством этого аспекта сама упорядоченная множественность способов научного и вненаучного (философского, религиозного) познания экореальности предстает гарантом ее всестороннего и полного исследования. Аксиологический аспект выделен для фиксации (при опоре на получаемые знания) имеющихся и формирования социальных ценностей, обеспечивающих жизненную значимость определенных регулятивов, норм и правил экологически целесообразного познания и со-боятия социума общества и природных экосистем в рамках интегративного комплекса их взаимоотношений. Онтолого-праксеологический аспект мировоззрения экоцентризма, придерживаясь должных ценностных ориентаций, призван выявить фундаментальные принципы, закономерности комплексной интеграции, формирующие экосознание и экокартину мира, и нацелен на практическое построение экосоциальных объектов как интегративных комплексов посредством экодеятельности общества, экологизации социальных отношений.

В результате проведенного анализа выделены следующие этапы исторических изменений взаимоотношений между обществом и природой:

1. Эпоха чувственно-мистической сопричастности, характеризующаяся не выделением человека из природного «клона», полной зависимостью его жизни от мистифицированных сил природы, безусловным принятием в качестве приоритетной ценности выживание в условиях суровой природы путем приспособления, имитации поведения высших животных;

2. Эпоха наивно-стихийного природопаритета, связанная с переходом общества от архаической установки мистической сопричастности природе, делающей его частью природы, к состоянию принципиальной тождественности человека и внешней природы, к экологически оптимальной, благоприятной жизни в природе, достигнутой по причинам еще девственной, здоровой, «не очеловеченной» среды обитания и установления экотабу, первых экологических норм поведения, экодобродетелей [7, 140-142].

3. Эпоха противопоставления природы обществу по причине религиозно-экологического отчуждения (т.е. возвышения над природой Бога и его подобия – человека) и научно-экологического отчуждения (т.е. познания объективных законов природы, вызвавших рост преобразовательной общественной практики, не согласующейся с законами природы). Уверенность человека в своих силах в борьбе с природными стихиями в ходе освоения природных территорий приводит к снижению самоценности природы, к возвранию на нее как на источник сырья и объект манипуляций.

4. Эпоха прогрессирующего социального придоотрицания открывается периодом окончательного приоритета Бога над природой и человеком, т.к. они всецело признаются его творениями. Провозглашается не познание и ценностные ориентации текущих экосоциальных отношений, не сама практика взаимодействия людей с природой, а их итоги, которые будут подведены в конце истории верховным творцом. Затем следует

период отрицания природы со стороны экофобной науки, становящейся господствующей силой формирования общего антропоцентристского мировоззрения общества и его культуры. Современная наука демонстрирует природопреобразовательную мощь, превалирование человеческого интеллекта над природой. Она сращивается с техникой в материальном производстве, становясь эффективным способом разрушительной трансформации биогеосферы – планетарной оболочки живой и неорганической природы.

Представляется, что мировоззрение экоцентизма, цель формирования которого составляет постоянное функциональное подстраивание общества под циклические ритмы природы, способно стать гарантом нового типа духовного и материально-практического освоения мира, платформой для стратегии и тактики устойчивого развития экосоциальных отношений в наступающую эпоху.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Леви-Брюль, Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 608 с.
2. *Емельянов, В.В.* Древний Шумер. Очерки культуры. СПб.: «Петербургское востоковедение», 2001. – 368 с.;
3. *Алексеев, В.П.* История первобытного общества / В.П. Алексеев, А.И. Першиц – М.: Высшая школа, 2001. – 318 с.;
4. *Петров, К.М.* Экология человека и культура. – СПб.: Химиздат, 1999. – 384 с. и др.
5. *Горелов, А.А.* Экология. – М.: Юрайт-М, 2001. – 312 с.
6. *Уайт, Л.* Исторические корни нашего экологического кризиса // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М.: Прогресс, 1990. – 495 с.
7. *Крамер, С.Н.* История начинается в Шумере. – М.: Наука, 1991. – 235 с.

Автор статьи:

Мякинников
Сергей Петрович
- канд. филос. наук, доц. каф.
философии

УДК 316.422

В.П. Щенников, А.Ю. Кашкарёв

ОЛИМПИЗМ В СТАНОВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ

В современном мире нетерпимость превратилась в одну из глобальных проблем. Суть ее заключается в отрицании и подавлении различий между отдельными людьми и культурами. Нетерпимость – это подрыв демократии, нарушение индивидуальных и коллективных прав. Нетерпимость – противник многообразия, которое составляет важнейший обогащающий фактор человеческого развития.

В основных принципах и идеалах олимпизма (взаимопонимание и дружба, добрая воля и мир, недопущение дискриминации по расовым, религиозным или политическим мотивам, соревнова-

тельность между отдельными лицами и командами, а не между странами, соблюдение правил игры, авторитет арбитра, легко угадываются соответствующие фундаментальные ценности становления общественной толерантности.

Развитие олимпийской идеи в современном мире должно идти по пути возрождения олимпийской философии античного мира. Саморазвитие этой философии обеспечивается за счет того, что современная социокультурная ситуация характеризуется господством идеологии прав человека и приоритета общечеловеческих ценностей, что в сущности реализует гуманистическую идею.